

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

С. В. Ворошилова*

Наследование женщин по закону и по обычаю в России в XIX веке

Институт наследования лиц женского пола является одним из важнейших правовых учреждений народа, в котором сочетаются интересы личности, семьи и государства. В законодательстве XIX в. наследственные права мужчин и женщин не были равными, что во многом представлялось проявлением пережитка родовых отношений, а также следствием исторического развития воззрений на женщину как на неполноправную личность.

При наследовании в *нисходящей линии* ближайшее право наследования имущества родителей по X тому Свода законов Российской империи принадлежало сыновьям и их потомству¹. За неимением сестер братья делили поровну родительское имущество. Когда сыновей у нисходящих от них не оставалось, то дочери также делили между собой наследство на равные части (ст. 1132). Если же оставались сыновья и дочери, то наследство распределялось между ними таким образом, что каждая дочь получала 1/14 из недвижимого имущества и 1/8 из движимого, а оставшееся за этим вычетом делилось на равные доли между сыновьями (ст. 1130).

Если после умершего владельца оставалось столько дочерей, что по назначению каждой из них указной части как из недвижимого, так и из движимого имения часть сына была меньше дочерних, то после выделения супругу, оставшемуся во вдовстве, указной части, остальное распределялось между сыновьями и дочерьми поровну (ст. 1131).

Только при отсутствии сыновей и их потомства дочери и их нисходящие получали полное право наследования (ст. 1132). Исключением из данного правила служило то положение, когда наследство, состоящее из благоприобретенного имущества, распределялось между дочерьми и усыновленным, в этом случае наследство всегда делилось на равные доли без преимущества в пользу лиц мужского пола (ст. 156¹).

Противоречивость закона, определявшего порядок наследования лиц женского пола, отмечали многие исследователи XIX в.² С одной стороны, в законе указывалось, что ближайшее право наследования после отца и матери имели их дети мужского пола, в связи с чем дочери вступали в наследство только при отсутствии сыновей и других нисходящих, а с дру-

---

* Доцент кафедры истории государства и права Саратовской государственной академии права, кандидат исторических наук, доцент.

¹ Свод законов Российской империи. Кн. 3. Т. X. Ч. 1. М., 1910. Ст. 1127.

² См., например: *Анненков К.* Право наследования // Система русского гражданского права. СПб., 1902. Т. VI. С. 286; *Куницын А. В.* О праве племянниц на указные части из наследства // Журнал министерства юстиции. 1866. Т. XXVIII. Ч. II. С. 35, 43, 46; *Никольский В.* Об основных моментах наследования. М., 1871. С. 138–140.

гой — определялось, что дочери и при живых сыновьях получали из наследства известную часть. В связи с этим ответ на вопрос, считать ли указную часть, получаемую лицами женского пола, наследством или нет, вызывал множество споров.

Острая полемика среди юристов возникла и по вопросу о разделе наследства между нисходящими одной и той же линии, одинаково близкими к наследодателю, например между внуком и внучкой, детьми умерших сына или дочери наследодателя. В соответствии со Сводом законов устанавливалось, что если при открытии наследства лицо, ближайшее или равное другим по степени родства, не находится уже в живых, то его место занимают его дети, а в случае их смерти — внуки и другие нисходящие по порядку степеней (ст. 1123). Некоторые исследователи утверждали, что в этом случае устанавливалось также преимущество наследника перед наследницей: внучка получала из наследства только указную часть — $1/14$ и $1/8$, а внук — всё наследство¹.

Противоположную точку зрения отстаивал в своей работе «Курс гражданского права» К. П. Победоносцев, по мнению которого внучки при внуках вообще не наследуют, так как лица женского пола не пользуются правом представления при братьях². П. А. Юренев, соглашаясь с мнением К. П. Победоносцева, подчеркивал, что в действующем законе упоминается только об указной части дочери, а не внучки³.

С этой позицией были не согласны такие юристы, как Г. Ф. Шершеневич, Я. Орович, А. Г. Гойхбарг, К. Н. Анненков и другие⁴.

Если после умершего владельца не оставалось нисходящих, то право наследования переходило в *боковые линии*. То, что в боковых линиях сестры вовсе устранялись от наследства братьями и их потомством (ст. 1135), сенатор и член комиссии по составлению гражданского уложения П. А. Юренев называл одной из отличительных черт русского законодательства о наследовании «относительно женщин»⁵. Так, сестра наследодателя при брате или его потомстве вообще не призывалась к наследству. Точно так же в каждой отдельной боковой линии лица женского пола устранялись от наследства лицами мужского пола, одинаково с ними близкими к наследодателю. Если после наследодателя оставались дети его брата — племянник и племянница, то племянник устранял от наследства свою родную сестру — племянницу наследодателя, хотя по праву представления следовало бы ожидать, что племянница должна получить указную дочернюю часть⁶. А. В. Куницын объяснял это тем, что «имущество, наследованное братьями по праву представления, наследовано ими для себя и, сделавшись их достоянием, не налагает на них по закону никакой обязанности выдавать от

¹ См., например: *Орович Я. Женщина в праве*. СПб., 1895. С. 100.

² См.: *Победоносцев К. П. Курс гражданского права*. СПб., 1871. Ч. 2. С. 252.

³ См.: *Юренев П. А. Семейственные и гражданские права женщин по русским и польским законам*. М., 1877. С. 109.

⁴ См.: *Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права*. М., 1915. Т. 2. С. 442; *Орович Я. Указ. соч.* С. 100; *Гойхбарг А. Г. Закон о расширении прав наследования по закону лиц женского пола*. СПб., 1912. С. 43; *Анненков К. Указ. соч.* С. 289.

⁵ См.: *Юренев П. А. Указ. соч.* С. 103.

⁶ См.: *Орович Я. Указ. соч.* С. 101.

себя и из своего уже имущества, доставшегося им по наследству, какие-нибудь части сёстрам своим»¹.

Вопрос о том, распространяется ли статья 1135 на случаи, когда сёстры при родных братьях и их потомках обоего пола призываются к наследованию в боковых линиях по праву представления, активно обсуждался на заседании Московского юридического общества². Большинство юристов были едины во мнении о недопустимости наследования лиц женского пола в боковых линиях при наличии наследников мужского пола не только непосредственно, но и по праву представления, не только в первой, но и во всех последующих линиях.

Противоположной точки зрения придерживался Г. Н. Мотовилов, известный судебный деятель, один из составителей Судебных Уставов 20 ноября 1864 г., в опубликованной в 1865 г. статье «О праве племянниц на указные части из наследства»³. В своей работе он выступил в поддержку идеи равноправия, доказывая, что «племянницы при своих родных братьях по действующему нашему законодательству не устраняются от участия в наследстве после дяди, но имеют право на указные доли из той части наследства, которое досталось бы их отцу... тоже самое право принадлежит и двоюродным племянницам, и двоюродным внукам, и дальнейшим родственницам, братья которых получают наследство по праву представления за их родителей»⁴.

Таким образом, в практике встречались судебные решения, в которых статья 1135 толковалась так, что только сёстры наследодателя при своих братьях, а не сёстры наследников мужского пола в боковых линиях вообще устраняются от наследства своими братьями.

Супруги наследовали друг после друга на одинаковых основаниях. Оставшийся в живых супруг получал из наследства умершего 1/7 недвижимого и 1/4 движимого имущества (ст. 1148). Сравнив данную особенность русского законодательства о наследовании с аналогичным порядком в других государствах, профессор юридического факультета Петербургского университета К. Д. Кавелин пришёл к выводу о превосходстве русских законов: «Решительное преимущество нашего законодательства перед иностранным состоит в праве наследования супругов друг после друга. У нас оставшийся в живых супруг не только наследует наряду с нисходящими, но даже имеет перед ними разные преимущества по наследованию, а именно часть его ни в коем случае не изменяется и выделяется из наследства непременно в полном количестве, а уже остающееся затем идёт в раздел между прочими наследниками»⁵. Разделяя эту точку зрения, К. П. Победоносцев отмечал, что «ни в одном законодательстве супруги не пользуются такими преимуществами, как в нашем»⁶.

¹ Куницын А. В. Указ. соч. С. 46.

² См.: Извлечение из протоколов Московского юридического общества 1870 г. // Юридический вестник. 1871. Кн. 3. С. 3–4, 15.

³ См.: Мотовилов Г. Н. О праве племянниц на указные части из наследства // Журнал министерства юстиции. 1865. Т. XXVI. Ч. II.

⁴ Там же. С. 429.

⁵ Кавелин К. Д. Взгляд на историческое развитие русского порядка законного наследования и сравнение теперешнего русского законодательства об этом предмете с римским, французским и прусским // Собр. соч. СПб., 1900. Т. IV. С. 623.

⁶ Победоносцев К. П. Указ. соч. С. 284.

П. А. Юрнев, говоря о неизменности наследственной доли вдовы по русским законам, напротив, подчёркивал очевидное преимущество польского законодательства. «Польские законы, — писал он, — определяют размер наследственной доли вдовы в зависимости от того, с какими наследниками ей приходится конкурировать, и при отсутствии других лиц, способных наследовать, признают за нею даже право на всё имущество мужа, но никогда не уменьшают эту долю ниже размера наследственных частей детей умершего»¹. Вместе с тем по русским законам вдова получала свою наследственную долю всегда в собственности, а по польским законам при детях — только в пожизненное пользование. Эту особенность русского законодательства П. А. Юрнев считал более справедливой и практичной².

А. Г. Гойхбарг и И. Е. Ильяшенко, характеризуя неизменность указной доли пережившего супруга, называли эту норму «крайне несправедливой» и требующей пересмотра³. Один из составителей проекта гражданского уложения И. Е. Ильяшенко, в частности, называл постановления данной статьи (ст. 1148) неудовлетворительными в двояком отношении. Во-первых, размер указной части, получаемой пережившим супругом, был слишком мал, а во-вторых, размер указной части ни в каком случае не подлежал изменению⁴.

В XIX в. закон разрешал мужу предоставить вдове по завещанию пожизненное владение его родовым именем, нарушая общее правило о запрете завещать родовые имения (ст. 1070). Вдова могла принять в пожизненное владение родовое имение мужа или вместо этого требовать себе в собственность указную часть из всего наследственного имущества мужа⁵. Так, бездетная вдова известного помещика Саратовской губернии А. Н. Шахматова в 1859 г., получив по духовному завещанию своего покойного мужа всё его благоприобретённое имущество, потребовала от других сонаследников (брата и племянника умершего мужа) принадлежащую ей по закону 1/7 часть из его родового имения⁶. Несмотря на все усилия родственников покойного мужа подвергнуть сомнению притязания вдовы, суд признал требования С. Ф. Шахматовой законными и позволил ей продать унаследованное имущество за 45 тыс. руб. серебром⁷.

Из общих правил наследования предусматривались в отношении лиц женского пола следующие исключения. В губерниях и уездах закавказского края, образовавшихся в пределах Грузии, Имеретии и Гурии, исповедующие христианскую веру братья и их потомки имели право указную часть сестры из недвижимого имущества оставить за собою, «удовлетворив её деньгами по оценке, определяемой или по взаимному соглашению заинтересованных сторон, или по распоряжению подлежащих властей» (Примечание к ст. 1130)⁸.

¹ Юрнев П. А. Указ. соч. С. 119.

² Там же. С. 120.

³ См.: Гойхбарг А. Г. К реформе наследования по закону // Право. 1909. № 39. Ст. 2085; Ильяшенко И. Е. О праве наследования супругов с точки зрения будущего гражданского уложения // Вестник права. 1902. № 4–5. С. 85.

⁴ См.: Ильяшенко И. Е. Указ. соч. С. 86.

⁵ См.: Орович Я. Указ. соч. С. 104.

⁶ ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Ед. хр. 442. Л. 42.

⁷ ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Ед. хр. 443. Л. 1.

⁸ Законы гражданские. С объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента Правительствующего сената / сост. А. Боровиковский. СПб., 1882. С. 307.

В Черниговской и Полтавской губерниях порядок наследования определялся нормами Литовского статута. Из отцовского имения дочери при братьях не получали указных частей, а наделялись приданым, которое определялось или по усмотрению отца или, если он не оставил завещания, в размере 1/4 части всего, оставшегося после него имения (п. 2 ст. 1005). Материнское же имение сыновья и дочери делили между собою поровну (ст.ст. 1005, 1133). Имение, доставшееся умершему от его матери, делилось между его родными братьями и сёстрами также поровну (ст. 1139).

Таким образом, в соответствии с т. X Свода законов Российской империи к наследству призывались прежде всего родственники мужского пола. Для женщин же устанавливалось два вида наследования: 1) наследование при наследниках мужского пола, совместно с ними, в указных частях; 2) наследование женщинами за недостатком наследников мужского пола, когда они являются единственными наследницами. Первый вид наследования имел место только в нисходящей линии, второй — как в нисходящей, так и в боковых линиях.

У крестьян и отчасти городского сословия порядок наследования подчинялся не писаному закону, а своеобразному складу их семейного быта, существовавшего независимо от действующих юридических государственных установлений и определявшегося понятием «обычное право».

В отличие от С. В. Пахмана, который утверждал, что по обычаям, так же как и по закону, важнейшим основанием права наследования является родство, такие исследователи, как П. С. Ефименко, И. Г. Оршанский, А. Я. Ефименко и др. замечали, что в крестьянской среде большее значение имеет личный труд¹. Несмотря на то, что женщина в крестьянской семье, по мнению многих исследователей народной жизни, трудилась несколько не меньше, а иногда и больше мужчины, при наследниках мужского пола она чаще всего устранялась от наследования.

Рассматривая наследственное право, бытовавшее по обычаям в крестьянской среде, следует иметь в виду, что официальные юридические положения далеко не всегда соответствовали структуре крестьянской семьи и отвечали её заботам как хозяйственного коллектива, обременённого тяглом. В то время крестьянская семья имела разный состав; наряду с семьёй малой (родители — дети) бытовала и неразделённая семья в её разной форме (родители — женатые дети — внуки; женатые братья — дети — племянники; дядя — племянники). Но даже в малой крестьянской семье положение женщины и её наследственная доля в общем имуществе во многом определялись понятиями, вынесенными из родового быта.

По мнению ряда исследователей, особенность правового положения крестьянской женщины проявлялась в отсутствии прочной связи с семьёй. Девушка, вступая в брак, уходила в новую семью, замужняя женщина после смерти своего мужа могла вернуться в дом к родителям. В соответствии с этим значение женщины в родовой крестьянской семье, согласно точки зрения А. Я. Ефименко, заключалось в том, что она должна была выполнять всевозможные работы по дому и хозяйству и доставлять роду новых членов². По представлениям крестьян, дочь в семье — это «отрезан-

¹ См.: *Ефименко П. С.* Семья Архангельского крестьянина // Судебный журнал. 1873. Июль—август. С. 84; *Оршанский И. Г.* Исследования по русскому праву обычному и брачному. СПб., 1879. С. 77; *Ефименко А. Я.* Исследования народной жизни. Обычное право. М., 1884. С. 156.

² См.: *Ефименко А. Я.* Указ соч. С. 68.

ный ломоть», «чужое сокровище», что во многом и определяло специфику порядка наследования женщин в деревне.

При отсутствии завещания сёстры при братьях в большинстве местностей после смерти отца не получали определённой доли из его имущества. Братья, разделившие наследство, были обязаны содержать своих сестёр до замужества, а также снабдить их приданым по своему состоянию. Причём брат, взявший к себе в дом сестру, получал большую часть из наследства, дабы иметь возможность содержать сестру и «снарядить» её замуж¹. Этот порядок сохранился в русской деревне ещё со времён Русской Правды.

По свидетельству В. В. Иванова, в некоторых волостях Харьковской губернии незамужние сёстры при братьях наследовали 1/8 часть недвижимого имущества и 1/14 часть движимого². Следует отметить, что в обычном праве русской деревни наследственная доля лиц женского пола впервые определяется дробной величиной, схожей по размеру с указной частью, только с учреждением волостных судов. По мнению В. Ф. Мухина, стремление решать дела о наследовании женщин придерживаясь закона возникло в волостных судах отчасти благодаря писарям — «законникам», но главным образом под давлением надзирающих за крестьянским самоуправлением правительственных учреждений. Следует отметить, что крестьяне данный порядок не признавали справедливым. В одной местности они прямо заявили члену волостной комиссии, что считают по своему обычаю наследниками после отца исключительно сыновей и «очень им (крестьянам) горько, что теперь посредник заставляяет, чтобы и дочки наследовали, тогда как прежде те получали только частицу имени от милости братьев»³.

Если крестьянка была выдана замуж, она лишалась права участвовать в разделе имущества после смерти своих родителей⁴. Эта норма была зафиксирована в дополнении к ст. 1127 Законов гражданских в издании 1912 г.⁵

Иной порядок устанавливался, если муж дочери был принят в дом её отца при жизни последнего на правах «примака». В этом случае она участвовала в наследовании наравне с незамужними сёстрами. Существование данного обычая подтверждается материалами, собранными комиссией М. Н. Любошинского, а также сведениями 1894–1895 гг. Витебского, Вятского, Могилёвского, Подольского, Симбирского, Тульского, Черниговского и др. губернских совещаний⁶.

Таким образом, сёстры при братьях в крестьянском быту могли устраняться от наследования, но происходило это не в силу родового начала, как утверждали некоторые исследователи⁷, а по основаниям чисто экономическим, благодаря трудовому хозяйственному строю крестьянской семьи.

¹ См.: *Ефименко П. С.* Указ. соч. С. 64; *Мухин В. Ф.* Обычный порядок наследования у крестьян. СПб., 1888. С. 129.

² См.: *Иванов В. В.* Обычное право крестьян Харьковской губернии. Харьков, 1898. С. 18.

³ *Мухин В. Ф.* Указ. соч. С. 142.

⁴ См.: *Иванов В. В.* Указ. соч. С. 4.

⁵ См.: *Законы гражданские. С позднейшими узаконениями по официальному изданию 1906 г. С объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента Правительствующего сената по 1911 г. включительно / под ред. С. И. Гальперина.* Екатеринославль, 1912. С. 446.

⁶ Труды редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах. Т. IV. С. 394.

⁷ См.: *Никольский В.* Об основных моментах наследования. М., 1871. С. 133; *Ефименко А. Я.* Указ. соч. С. 402.

Вместе с тем следует отметить, что в некоторых местностях незамужние сёстры могли получить и равную с братьями долю в движимом имуществе, а при отсутствии братьев и всё имущество своего отца¹. Такие примеры были отмечены комиссией М. Н. Любошинского в Звенигородском уезде Киевской губернии, Клинском уезде Московской губернии, Моршанском и Шацком уездах Тамбовской губернии и Купянском уезде Харьковской губернии². В Ярославском уезде были установлены случаи деления отцовского движимого имущества между братьями и сёстрами поровну. Подобный же порядок наследования устанавливался в Валдайском уезде Новгородской губернии и в Юрьевецком уезде Костромской губернии³. В этом случае дочь могла унаследовать недвижимое имущество только при условии, что возьмётся «тянуть подати». Если дочь, унаследовавшая землю своего отца, выходила замуж за крестьянина, принадлежавшего к другой общине, унаследованное ею имущество признавалось выморочным и возвращалось общине⁴.

При отсутствии сыновей отцовское наследство делилось поровну между дочерьми. Комиссия под председательством М. Н. Любошинского отмечала возможность наследования дочерей в имуществе отца совместно с братьями. Братья «из милости», «из чести» выделяют сёстрам «малую часть, малую толику» из оставшегося после отца движимого имущества⁵.

При составе дома из родственников разных степеней наследство переходило не к более близким и не по праву представления, а делилось поровну между всеми взрослыми работниками. Отделившиеся от семьи родственники, независимо от степени близости к умершему, в разделе имущества не участвовали. Подобный порядок наследования у крестьян И. Г. Оршанский объяснял тем, что главным фактором в крестьянском хозяйстве являлся не капитал, имущество, а личный труд. Имущество крестьянина не было его личной собственностью, а составляло общий хозяйственный инвентарь всей семьи, который большей частью не мог быть разделён без ущерба всему хозяйству. Кроме того, отмечалось, что данный порядок наследования у крестьян определялся и экономическими соображениями. В очень многих местностях хозяйство переходило к старшему по годам члену семьи независимо от близости его родства с умершим, вероятно потому, что он считался более опытным в ведении хозяйства⁶.

Фактическое половое сожителство, продолжавшееся известное число лет, давало иногда и любовницам право на имущество их сожителей и на часть наследства помимо всяких родственников. Решения волостных судов подтверждают, что данный обычай был широко распространён среди кре-

¹ См.: *Иванов В. В.* Указ. соч. С. 118.

² Труды комиссии по преобразованию волостных судов в 7 т. СПб., 1873. Т. I. С. 54, 142; Т. II. С. 603; Т. IV. С. 174; Т. V. С. 299.

³ Труды редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах. СПб., 1904. Т. IV. С. 389.

⁴ См.: *Иванов В. В.* Указ. соч. С. 5.

⁵ Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Т. I. С. 160, 174–175, 185; Т. II. С. 33, 71, 407, 441; Т. III. С. 145, 153, 196, 211; Т. IV. С. 3, 69, 119, 252, 422; Т. VI. С. 293, 364, 591.

⁶ См.: *Оршанский И. Г.* Наследственные права русской женщины // Журнал гражданского и уголовного права. 1876. Кн. II. Март–апрель. С. 34.

стьян Архангельской и Томской губерний¹. А. Я. Ефименко указывала, что женщине, прожившей без венчания с мужчиной длительное время, могло наряду с правом наследования его имущества перейти и право пользования его надельной землёй².

При наследовании в *боковой линии* по обычаю прежде других призываются к наследованию родные братья и сёстры, причём и здесь оказывается предпочтение лицам мужского пола перед лицами женского пола. Сёстры при наличии братьев от наследования устранялись. В некоторых местностях сёстры получали из наследства после умершего брата небольшую часть движимого имущества, определённую остальными братьями, причём к наследованию допускались только незамужние сёстры³.

Рассматривая дела о наследовании вдовы после мужа, волостные суды, по свидетельству комиссии М. Н. Любощинского, старались руководствоваться постановлениями закона об указной части. Вследствие этого вдове с детьми выделялось из имущества мужа 1/3, 1/4, но чаще 1/7 часть⁴. В Харьковской губернии, по свидетельству В. В. Иванова, после смерти мужа вдова наследовала 1/7 часть недвижимого имущества и 1/4 часть движимого⁵. Кроме этого, она могла сохранить пожизненное главенство над хозяйством и в отношении других членов семьи к ней переходили права, которыми ранее располагал её покойный супруг. По представлениям общинного крестьянства мать-вдова, имевшая взрослых и женатых сыновей, была правомочна возглавлять хозяйство и отвечать за повинности, падавшие на него. Подобный порядок был зарегистрирован комиссией М. Н. Любощинского во многих местностях Владимирской, Екатеринославской, Киевской, Костромской, Московской, Полтавской, Самарской, Саратовской, Тамбовской и Ярославской губерний⁶.

Если после смерти мужа оставались дети от первого брака и бездетная вторая жена, то ей предоставлялось лишь право жить в доме, обеспечивая себя самостоятельно, а из имущества мужа ей доставалась только одежда. Пасынки могли вообще мачехе ничего не предоставить и даже выгнать из дома⁷. В этом случае суд обыкновенно обязывал пасынков выделить мачехе некоторое количество хлеба и других продуктов на пропитание, дать ей помещение для отдельного жительства, например построить избушку, если они не могли ужиться вместе.

Если пасынок был отделён при жизни отца, то бездетной мачехе выделялась 1/4 часть урожая хлеба и такая же часть усадьбы с домом или за нею сохранялось пожизненное право пользования избою, выстроенной покойным мужем после отделения сыновей. Иногда споры между мачехой

¹ См.: Замечания о недостатках действующих гражданских законов. СПб., 1891. С. 389; *Костров Н.* Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. Томск, 1876. С. 45.

² См.: *Ефименко А. Я.* Указ. соч. С. 98.

³ Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Т. II. С. 66; Т. III. С. 169, 301, 315, 319, 330, 388, 441, 449, 455.

⁴ Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Т. I. С. 459; Т. II. С. 517; Т. III. С. 2, 13, 75, 84, 91; Т. IV. С. 467 и др.

⁵ См.: *Иванов В. В.* Указ. соч. С. 18.

⁶ Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Т. I. С. 49, 541, 560, 573, 579, 606, 613, 665; Т. II. С. 18, 53, 61, 129, 135; Т. III. С. 273, 381, 387; Т. IV. С. 3, 14, 29, 248, 568; Т. V. С. 53, 127, 142, 400, 419; Т. VI. С. 233, 410, 457.

⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Ед. хр. 170. Л. 1.

и пасынками решались волостными судами в соответствии с законом, тогда мачеха получала $1/4$ часть из движимого имущества мужа и $1/7$ часть из недвижимого или же $1/4$ или $1/7$ часть из всего вообще имущества умершего мужа за исключением земельного надела¹. Случаи, когда мачеха получала равную с пасынками часть из имущества, встречались крайне редко. Ещё большею неопределённостью отличались решения волостных судов при спорах между мачехой и падчерицами. В одних решениях всё имущество переходило к дочерям умершего, а вдове определялось лишь приданое, в других, напротив, имущество передавалось вдове, а дочерям выделялась лишь «малая часть». Встречались также решения, по которым мачехе и падчерицам выделялись равные части².

Размер участия бездетной вдовы в наследстве после отделённого мужа находился в зависимости от достатка крестьянской семьи и от того, работала ли она на семью и как долго продолжалась её совместная с мужем жизнь. Таким образом, если бездетная вдова длительный период прожила с мужем, который отделился, то после его смерти она устраняла от наследства всех других родственников мужа, живущих отдельным хозяйством, и делалась полной хозяйкой в доме, наследуя после мужа всё его имущество, включая и земли, при условии, что она возьмётся «тянуть подати с этой земли»³. Так, по свидетельству В. В. Иванова, в Харьковской губернии бездетная вдова, прожившая с мужем 20–30 лет, после его смерти получала всё его имущества в собственность, даже если повторно вступала в брак. Если же она прожила с покойным мужем 5–10 лет, то её доля в наследстве мужа составляла не более доли дочери⁴. Характеризуя порядок наследования крестьян-старожилов Томской губернии, князь Н. Костров отмечал, что размер участия в наследстве бездетной вдовы умершего зависел от того, «какой она жизни и в каких летах». Если вдова молода, то ей давалось меньше, так как она могла сама работать и обеспечить себя всем необходимым, а могла и снова выйти замуж. Если же вдова была стара, то ей выделялась большая часть, иногда $1/7$ всего имущества мужа⁵.

Если дом был приобретён супругами совместно, то после смерти мужа он переходил к вдове. Хотя встречались случаи, когда бездетную вдову, унаследовавшую после смерти супруга дом, пытались выселить родственники мужа⁶.

В неразделённых семьях за вдовами, оставшимися с мальчиками, сохранялось право на имущество, которое давало возможность вести самостоятельно полевое хозяйство. Мать-вдова оставалась полной хозяйкой в доме и получала право на пожизненное пользование всем семейным имуществом, даже взрослые сыновья могли распоряжаться имуществом только с её согласия и только после её смерти мог произойти раздел между братьями⁷.

¹ Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Т. I. С. 337, 599; Т. IV. С. 185, 191; Т. V. С. 62, 324.

² Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Т. II. С. 20, 105, 431; Т. III. С. 373; Т. V. С. 313.

³ См.: Замечания о недостатках действующих гражданских законов. СПб., 1891. С. 432.

⁴ См.: Иванов В. В. Указ. соч. С. 99.

⁵ См.: Костров Н. Указ. соч. С. 45.

⁶ РГАДА. Ф. 1272. Оп. 2. Ед. хр. 209. Л. 83–84.

⁷ РГАДА. Ф. 1268. Оп. 3. Ед. хр. 333. Л. 2–3.

Прошения вдов об отделении и разделе имущества, как правило, удовлетворялись лишь в тех случаях, если у них были сыновья, способные уплачивать подати, и если для отделения были построены дома. Отделение вдов с малолетними дочерьми допускалось крайне редко¹. Так, в 1880 г. в Саратовское уездное по крестьянским делам присутствие обратился крестьянин села Вязовка А. Захаров с «прошением» об отмене решения волостного суда по делу о выделении части его имущества снохе с несовершеннолетней дочерью. В своей просьбе он объяснил, что у него осталось ещё двое неотделённых сыновей с детьми, в связи с чем выделять имущество снохе он не согласен².

Бездетная вдова не получала определённой части имущества, следовавшей её мужу, и возвращалась в родительский дом. Семья мужа была обязана вернуть ей только приданое, если она его с собой принесла. Дать ей что-либо сверх того, зависело от «доброй воли мужниной семьи»³. Вместе с тем чаще всего за бездетной снохой признавалось право жить в общем доме и пользоваться общим имуществом.

После смерти свёкра, не оставившего сыновей, жившая в его доме сноха наследовала иногда наравне с вдовой и дочерьми умершего. В некоторых местностях бездетная сноха никогда не наследовала после свёкра, даже если после него не оставалось никаких наследников. В этом случае имущество умершего поступало в общину.

Подобная же участь ожидала и вдов с малолетними дочерьми⁴. Данный обычай, по свидетельству крестьян, был широко распространён во многих губерниях. Сноха, т. е. жена неотделённого сына, оставшаяся после смерти мужа с одними дочерьми, ничего не получала на них из доли семейного имущества, следующей их покойному отцу⁵, или же ей выделялось на содержание дочерей по усмотрению свёкра некоторая «малая часть мужниной доли», например немного хлеба и скота⁶. Таким образом, в «большой» крестьянской семье дочь, даже при отсутствии сыновей, в лучшем случае получала лишь незначительную часть из имущества своего отца. Следует отметить, что в практике волостных судов встречались редкие случаи, когда снохе на дочь выделялась вся доля мужниного имущества или когда суд давал определённую часть как матери, так и дочери, например, обязывал деда выделить дочерям умершего сына 1/3 часть имущества и из этого количества назначал 1/7 часть вдове, либо же давал последней 1/4 часть из доли мужа, а дочерям 1/7⁷. Практика волостных судов при рассмотрении подобных вопросов отличалась большим разнообразием.

Таким образом, крестьянские акты свидетельствуют о безусловной самостоятельности обычного порядка наследования и его независимости от

¹ РГАДА. Ф. 1268. Оп. 3. Ед. хр. 268. Л. 2–3.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Ед. хр. 958. Л. 1.

³ См.: Оршанский И. Г. Указ. соч. С. 33.

⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Ед. хр. 313. Л. 2–3.

⁵ Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Т. I. С. 205, 213, 224, 235, 242, 254, 280, 286; Т. II. С. 164, 178, 220, 256, 353, 441; Т. IV. С. 69, 96, 106; Т. V. С. 52, 68, 88; Т. VI. С. 234, 267, 591.

⁶ Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Т. I. С. 417, 442, 752; Т. III. С. 189; Т. IV. С. 69, 96, 258; Т. V. С. 300; Т. VI. С. 206, 410.

⁷ Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Т. I. С. 381, 399, 414; Т. V. С. 162.

государственных узаконений. В соответствии с многочисленными источниками обычного права лица женского пола при родственниках мужского чаще всего не получали определённой доли наследства: они оставались жить с теми, кто наследовал имущество, и при выходе замуж наделялись приданым по достатку и усмотрению семьи. Исключением являлись решения волостных судов, в соответствии с которыми дочерям выделялась часть из наследства, преимущественно из движимого имущества.

Вместе с тем в некоторых местностях сёстры могли получить и равную с братьями долю в движимом имуществе, а при отсутствии братьев и всё имущество своего отца. Это свидетельствовало о большом разнообразии и переменчивости обычаев. Крестьянство так или иначе соприкасалось с общегосударственной жизнью, и возникающие в ней новые условия отражались на юридическом складе народного быта.